

ДОКУМЕНТЫ
из следственного дела № 50/717

«В Минское окружное государственно-политическое управление.

Я, нижеподписавшийся гр<аждани>н СССР епископ Болеслав Бернардович Слоскан, апостольский администратор Могилевский и Минский, считаю своим гражданским долгом пояснить следующее. Первое: в ночь с 16-е на 17-е сентября 1927 г<ода> представителями Могилевского ОГПУ у меня был произведен обыск, причем, обнаружены военные нелегальные карты и другие военные документы. Второе: никогда никакими противозаконными и противоправительственными деяниями я не занимался и не занимаюсь, и виновным себя в каком-нибудь отношении с найденными у меня документами не признаю. Третье: равным образом никого из проживающих в г<ороде> Могилеве по Быховской ул<ице>, д<ом> 32 не обвиняю и не подозреваю. Четвертое: твердо убежден в том, что единственным виновником, подбросившим карты, военные документы, являются лица, в мое отсутствие две недели <тому> назад производившие обыск в моей квартире. Пятое: первый обыск, произведенный в мое отсутствие, второй с 16-е на 17-е сентября 1927 г<ода>, при котором обнаружены военные карты и секретные документы, и арест меня, как результат обыска, считаю недостойной комедией, разыгранной для того, чтобы найти какой-нибудь предлог и убрать из БССР римско-католического епископа. Шестое: достоинство человека и сан епископа не позволяет мне принимать какое-нибудь участие в такой недостойной игре и давать повод для выпадов против святого знамени Римско-католической Церкви, каковые уже имели место в камере, в которой в настоящее время я помещаюсь. Седьмое: а потому, невзирая на последствия, какие из моего поведения могут выйти, отказываюсь от дачи всяких показаний на все время предварительного следствия. Заявляю, что охотно приму всякую жертву по имя прославления святой Римско-католической Церкви, и высшее за нее наказание будет для меня только радостью.

Епископ Болеслав Слоскан, апостольский администратор
Могилевский и Минский.

Минск<ое> ОГПУ, 18 сентября 1927 г<ода>.

* * *

«В Президиум Центрального Исполнительного Комитета СССР

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мы, нижеподписавшиеся граждане, принадлежащие к религиозным общинам римско-католического вероисповедания, костелов Св. Антония и Св. Варвары, узнали, что епископ Болеслав Слоскан арестован и в настоящее время содержится в Москве по обвинению в политическом преступлении. Епископ Слоскан долгое время замещал настоятеля храма и хорошо нам известен, как человек со своими взглядами, убеждениями и поступками, как служитель Бога. Со стороны наших общин и верующих он пользуется большим почетом и уважением за свою праведную жизнь, посвященную служению Богу и делам благотворительности во имя любви к ближнему. Как человек глубоко религиозный и верующий, он чужд мирских дел, и тем более таких, которые бы явились преступлением вообще или, в частности, против существующей власти. Свое отношение к

власти он определял, что нам хорошо известно из его проповеди, исходя из слов Священного Писания, где сказано, что нет такой власти, которая бы не сходила от Бога. И потому идти против власти, да еще путем преступлений епископ Слоскан не мог, так как такое поведение было противно всему его складу и мирозозерцанию, проникнутому идеалом аскетического отвлеченного характера, которое ставит выше земного благополучия и людских суетных дел. Вот почему мы глубоко убеждены, что в обвинении епископа Слоскана кроется по-видимому какое-то недоразумение, которое мы объяснить никак не можем, поэтому мы решили обратиться за содействием к высшим учреждениям нашего Союза и убедительно просим сделать распоряжение о расследовании дела епископа Слоскана и освободить его вплоть до суда под наше коллективное личное имущественное поручительство, с указанной в законе ответственностью в случае невыполнения такового.

2 ноября 1927 г<ода>.

Г<ород> Витебск.

<подписи верующих на 5 листах>».

* * *

«ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Я, уполномоченный 3-го отделения контрразведывательного отдела ГПУ, Чацкий, рассматривая следственное дело 50717 по обвинению гр<ажда>н Слоскана, Шушкевича, Соколовского, арестованных 17 сентября 1927 г<ода> и содержащихся в Бутырской тюрьме по ст<атье> 58, ч<асть> 6 УК. В Могилевский окружной отдел ГПУ поступили сведения о том, что служащий прод<овольственного> мага в г<ороде> Могилеве Шушкевич ведет себя очень подозрительно, интересуется секретными бумагами, хранящимися в делах прод<овольственного> мага, принимает у себя в канцелярии по вечерам подозрительных лиц, часто встречался с епископом Слосканом и зачастую отсутствует на службе по неизвестным мотивам. 6 августа 1927 г<ода> за халатное отношение к службе и манкирование ею и, как не внушающий никакого доверия, гр<аждани>н Шушкевич администрацией прод<овольственного> мага со службы был уволен. 14 сентября 1927 г<ода> очередной проверкой хранения совершенно секретных документов комиссией обнаружена недостача приказов Рев<олюционного> воен<ного> совета за № 17 1927 г<ода>, вырваны из общего дела приказы, в секретном деле также обнаружена пропажа секретного приложения «Норма войсковых частей, учреждений», препровожденная нач<ельником> снаб жения> Б<елорусского> В<оенного> О<круга>, в котором числятся все воинские части Могилевского гарнизона, учреждения, находящиеся на военном снабжении, с перечнем личного, конного и др<угого> состава. Изложенное фактически подтвердило имеющиеся в Могилевском окружном отделе ГПУ БССР сведения, что Шушкевич занимался шпионской деятельностью, что и послужило мотивом к его аресту. 14-го сентября с<его> г<ода>, произведя арест и обыск в квартире Шушкевича, недостающих документов обнаружено не было. Причем, Шушкевич в своих показаниях указал, что больше всего он в Могилеве встречался с епископом Слосканом, и что эти встречи происходили всегда в костеле, и что кроме Слоскана у него в Могилеве имеются только два знакомых: Юргилевич и семья Родовских, с которыми он очень редко встречался. На основании показаний Шушкевича Могилевским Окр<ужным> отделом был произведен обыск у указанных лиц, в результате которого на квартире у Слоскана в разных местах были

найжены: первое, штатная норма войсковых частей, приписанных на довольствие к Могилевскому прод<овольственному> маг<азин>у, два приказа Рев<олюционного> воен<ного> совета СССР за № 17 1927 г<ода> с секретными приложениями на 10 листах, оказавшимися теми документами, кои были выкрадены из воен<ного> прод<овольственного> маг<азин>а. Кроме того была обнаружена в разорванном виде карта-план строящихся железных дорог Рославль–Могилев–Осиповичи, на основании чего и был арестован епископ Болеслав Бернардович Слоскан и приехавший зачем-то к нему гр<аждани>н Соколовский Казимир Антонович, происходящий из Сенненского р<айо>на, Витебского округа, как заподозренный в соучастии шпионской деятельности Слоскана и Шушкевича.

Шушкевич Иосиф Викентьевич, якобы, шпионской деятельностью не занимался и о пропавших секретных документах, обнаруженных у Слоскана, ничего не знал, и что при встрече со Слосканом в костеле никаких секретных документов он не передавал, и Слоскан его, Шушкевича, в шпионскую деятельность не втягивал.

Слоскан Болеслав Бернардович, якобы, шпионской деятельностью не занимался, обнаруженные у него секретные документы ему не принадлежат и как очутились они в его квартире, он не знает. Причем, заявил, что в дальнейшем никаких показаний по существу данного дела давать не будет.

Опрошенная в качестве свидетеля гр<аждан>жа Александрович показала, что 4 сентября с<его> г<ода> на квартире епископа Слоскана, проживающего в г<ороде> Могилеве, ул<ица> Быховская, д<ом> 32, где проживает и она, начальником милиции и агентом уг<оловного> розыска проверялись документы и вещи, принадлежащие гр<аждани>ну Соколовскому, остановившемуся на квартире Слоскана и задержанного милицией, как без документного, и что эта проверка происходила в ее личном присутствии в комнате, ею занимаемой, и что обыска или осмотра вещей, принадлежащих епископу Слоскану не производилось, и что весь процесс осмотра вещей гр<аждани>на Соколовского происходил недолго, и что никто из проверявших ни в комнате, ни в спальне епископа Слоскана не был, и что она, Александрович, по окончании обыска начальника милиции и агента уг<оловного> розыска лично проводила до дверей.

Соколовский Казимир Антонович знаком со Слосканом с июля прошлого года, то есть со времени приезда еп<ископа> Слоскана в Сенно на богослужение. Видел его всего лишь раз. В Могилев приехал с тем, чтобы устроиться на работу. В частности, хотел устроиться на вновь строящуюся железную дорогу. В первый день приезда Слоскан сам уехал на парафию, оставил его у себя на квартире ждать его приезда, и что никуда он, кроме костела, из квартиры Слоскана не уходил и ни с кем ни о чем не разговаривал. И никого на квартире Слоскана кроме прислуги не видел.

Коваленко Василий Николаевич, заведующий воен<ным> прод<овольственным> маг<азин>ом, показал, что Шушкевич И. В. находился у него на работе в качестве счетовода и имел доступ в силу своей работы к секретным приказам, находящимся в делах воен<ного> прод<овольственного> маг<азин>а, и что он, Шушкевич, является антисоветски настроенным лицом, халатно относившимся к службе, часто манкировал таковую, за что и был из продмага уволен. В отношении пропавших приказов Коваленко вполне допускает, что гр<аждани>н Шушкевич мог таковые вырвать из секретного дела, коим ему часто приходилось пользоваться на работе.

Варламов Иван Иванович, военнослужащий прод<овольственного> маг<азина>а личность Шушкевича характеризует, как и Коваленко, и

добавляет, что Шушкевич имел тесную связь с Могилевскими ксендзами, встречался с ними очень часто как в костеле, так и вне костела.

Полагаю, что Слоскана Болеслава Бернардовича¹, Шушкевича Иосифа Викентьевича, Соколовского Казимира Антоновича, поставить на рассмотрение особого совещания при коллегии ОГПУ.

Январь 1928 г<ода>».

¹ Подробная справка на него и нижеследующих приведена в Книге памяти.